

С ТАРАЯСЬ хоть немного залечить или хотя бы перевязать заботой любящих меня людей рану, нанесенную гибелью Игоря, решила попытаться отключить себя от всего, что творится вокруг его памяти.

Сочла, что имею на это право: высказалась в печати откровенно и, как мне казалось, до конца, о том, что суэта, возникшая вокруг трагедии, замкнулась в бесполезности и безрезультатности как официального, так и частных расследований, и понять что-либо можно только базируясь на рассуждениях самого Игоря по поводу собственной гибели, которую он предчувствовал.

Но... вижу сон — поругано последнее пристанище Игоря.

И еще не успев окончательно проснуться и прийти в себя после этого ужасного

назав информацию о неоднократном разорении могилы Талькова вымыслом, о чем и заявил представитель администрации кладбища в прессе.

Такой же ответ получила и я.

Ко времени посещения могилы родственниками и экскурсантами поклонники Талькова, постоянно ухаживающие за его могилой, привели место захоронения любимого поэта в порядок, только остатки портретной рамки, вкопанной глубоко в землю, выглядели мрачно и удручающе.

Вдова Игоря Талькова Татьяна уже не в первый раз заменила портрет на новый, и сегодня могила снова выглядит священным местом последнего пристанища поэта.

Прослеживается странная закономерность: первый раз разорение могилы Талькова произошло, когда в свет вышел музыкальный альбом Игоря «Россия»;

грех, преступления перед небом и землей. А у нас ночью по-разбойничьи разоряется могила русского, православного человека, поэта, сложившего голову за нас же, русских, православных, безнаказанно оплевывается его память. А мы молчим!

Если нет совести у людей, в чьем ведомстве находится покой мертвых, обязанных охранять святость и тишину ночного кладбища, если они не боятся Бога, если даже купола и кресты прикладбищенской церкви не являются препятствием для хулителей, врагов Веры и Отечества, то на что же надеялся Игорь, когда самозабвенно пел на площади у «Белого дома»: «Сатана гулять устал, гаснут свечи, кончен бал!». Неужто он был настолько далек от истины, произнося эти слова, что не может, улетев в иные сферы, рассчитывать хотя бы на светлую память и на защищенность этой памяти.

Мит. Россия. - 1992. - 28 февр. (№9). - с. 10.

СВЯТОТАТСТВО

видения, даже не осознав до конца, что это только сон, попадаю в его явное продолжение.

Тревожный ранний телефонный звонок, и со слезами в голосе девочка-поклонница Талькова сообщает, что сегодня ночью была разорена могила певца. «Как разорена?!» — потрясенно восклицаю я. «Унесли все цветы, разобрали ельник, раскидали венки, спилили портрет».

Во сне я ошиблась лишь в том, что могилу не сровняли с землей!

...Действительно, в ночь с 14 на 15 февраля была разорена могила Игоря Талькова: спилен портрет поэта, унесены живые цветы, разбросаны венки.

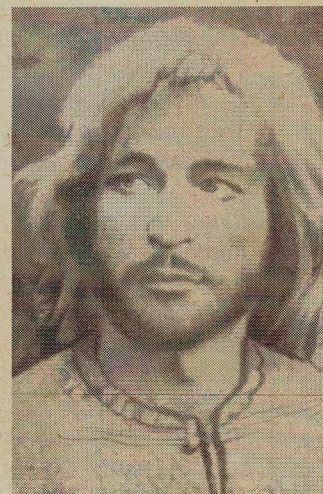
Разорение могилы — святотатство, способны на подобное только нелюди, ни во что не верящие, но вечно страдающие страхом перед тайной силой. И, видимо, Тальков мертвый не менее опасен, чем Тальков живой, и это только подтверждает плодотворность его творчества, силу его таланта и то, что и жизнь его, и смерть не были напрасны.

В интервью корреспонденту радиостанции «Маяк» 21 февраля 1992 года вдова Игоря Талькова Татьяна сообщила аудитории об уже дважды происшедшем святотатстве, обвиняя администрацию Ваганьковского кладбища, не способную защитить от осквернения и охранить от поругания покой своих подопечных. Эти постыдные факты дирекция Ваганьковского кладбища прокомментировать отказалась,

Вновь разорена

могила

Игоря Талькова

второй — после выхода в свет его книги-исповеди «Монолог».

Похоже, что и мертвый он своим творчеством и энергетическим потенциалом, который оно несет, не дает покоя тем, кто мешал ему при жизни, кто привел его к последнему порогу.

Боже праведный! Неужели в нашей несчастной России невозможно не только нормально жить, безопасно и честно творить, достойно и естественно умереть, но даже память о человеке подвержена нападкам и не защищена от поругания. Да что там — память: место последнего земного пристанища не является убежищем, не защищает от зла.

В любом другом государстве, независимо от религии, вероисповедания, место захоронения — священо. Поднять руку на вечную память — святотатство, смертный

Игорь Тальков верил в свой народ, как ребенок верит матери: верил в его прозрение, понимание, волю, силу, единение, победу!

Об этом он пел, об этом писал в своей книге «Монолог». Изданная после его трагической гибели, она в несколько дней разошлась огромным тиражом. Прочтите ее внимательно, и вы поймете, против чего и против кого выступал Игорь, чему сопротивлялись его ум и душа и кому необходимо исказить и испачкать саму память о поэте, музыканте, человеке.

Люди! Неужели он ошибся?! Неужели до скончания века вялость, сонная беспомощность, безразличие будут тяготеть надо всем светлым и праведным, а уделом добра будет вечное распятие?!

Ольга ДУБОВИЦКАЯ,
пресс-атташе Игоря Талькова